

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602>

EDN: LIMJNO

Научная статья / Research article

Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования

Александр Борисович Оришев^{}, Сергей Алексеевич Миронюк^{},
Анастасия Сергеевна Позднякова^{}

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева,
Москва, Россия
[✉ Orishev71@mail.ru](mailto:Orishev71@mail.ru)

Аннотация: Определяется роль и место Тимирязевской академии в системе советской науки и образования. Источниковой базой исследования стали материалы российских архивов и личные дела сотрудников академии из фондов Музея истории академии. В основу исследования положены историко-хронологический, источниковедческий, биографический методы. Анализируется история деятельности Тимирязевской академии, демонстрируются ее успехи, достижения и возникавшие на этом пути проблемы и трудности с точки зрения выполнения государственных задач по подготовке квалифицированных кадров для сельскохозяйственного сектора экономики, становления и развития аграрной науки в СССР. Такой подход позволяет продемонстрировать возможности аграрных вузов, показать их эффективность. Результатом исследования являются создание периодизации истории Тимирязевской академии советской эпохи и формулировка названий каждого периода: раннесоветский, реорганизационный, военный, восстановительно-целинный, стабилизационный.

Ключевые слова: аграрная наука, высшее сельскохозяйственное образование, сельское хозяйство, Петровская земледельческая академия, тимирязевцы-ополченцы

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 25-28-00498). Название проекта: «История аграрного образования и науки в СССР». Руководитель – А.Б. Оришев.

Для цитирования: Оришев А.Б., Миронюк С.А., Позднякова А.С. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 4. С. 591–602. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602>

Role of Moscow Agricultural Academy in Formation and Development of Soviet Agricultural Science and Higher Agricultural Education

Aleksandr B. Orishev[✉], Sergei A. Mironiuk^{ID},
Anastasiya S. Pozdnyakova^{ID}

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow,
Russia
✉Orishev71@mail.ru

Abstract: The authors in their article determine the role and place of the Timiryazev Academy in the broader system of Soviet science and education. The source base of the study is materials from Russian archives and personal files of the Academy employees from the funds of the Museum of History of the Academy. The study is based on historical-chronological, source, and biographical methodology. The authors analyze the history of the Timiryazev Academy activity, demonstrating its successes, achievements, as well as problems and difficulties that arose from the point of view of fulfilling the state tasks for the training of qualified personnel for the agricultural sector of the economy and the formation and development of agricultural science in the USSR. This approach demonstrates the capabilities of agricultural universities and showing their effectiveness. The result of the study is the creation of the periodization of the history of the Soviet-era Timiryazev Academy, the wording of the names of each period: early Soviet, reorganization, military, restoration and virgin lands, and stabilization.

Keywords: agricultural science, higher agricultural education, agriculture, Petrovskaya Agricultural Academy, Timiryazev militia

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Funding: The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (project № 25-28-00498). Project title: “History of agricultural education and science in the USSR.” Supervised by A.B. Orishev.

For citation: Orishev, A.B., Mironiuk, S.A., Pozdnyakova, A.S. “Role of Moscow Agricultural Academy in Formation and Development of Soviet Agricultural Science and Higher Agricultural Education.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 4 (November 2025): 591–602 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602>

Введение

Актуальность. Сейчас, когда российское образование вновь вступило в полосу перемен, обращение к опыту ведущего аграрного вуза – Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева России как никогда актуально. Войдя в XX столетие под названием Московский сельскохозяйственный институт, вуз вернул себя статус академии, а в XXI в. стал университетом – флагманом российского аграрного образования и науки.

Степень изученности проблемы. В 2025 г. Тимирязевская академия отмечает свое 160-летие. За эти годы она всегда привлекала к себе внимание ученых, сделавших Тимирязевку предметом своих исследований. Практически к каждому юбилею выходила книга, подводившая черту под тем или иным периодом¹. По своему содержанию это были научно-популярные издания, в которых авторы аккуратно обходили стороной тему непростых взаимоотношений академии с государственными структу-

¹ Канторович А.В. По Тимирязевской академии. М., 1956; Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева. 1865–1965. М., 1969; Архангельский Н.С., Белых Г.В., Кузнецов А.И., Поштаев А.В. Академия имени К.А. Тимирязева. Краткий очерк прошлого и настоящего. М., 1990.

рами. Для работ советского периода было характерно писать о достижениях и успехах, умалчивая о возникавших проблемах и коллизиях.

В 2006 г. под редакцией тогдашнего ректора РГАУ – МСХА В.М. Баутина вышел сборник, посвященный 140-летию академии². На этом завершился очередной этап историографии академии и начался новый, связанный с другим проектом В.М. Баутина под названием «Золотая летопись Тимирязевки». Заметим, что в одних томах был указан один автор – В.В. Казарезов³, в других соавтором выступил сам В.М. Баутин⁴.

Пласт исследований посвящен истории отдельных подразделений Тимирязевской академии⁵. Также следует назвать работы, в которых рассматривались те или иные направления научной деятельности ученых вуза⁶.

Особый жанр научных изысканий – работы, посвященные известным ученым академии. В качестве примера приведем монографию, посвященную одному из первых советских руководителей Тимирязевки – В.Р. Вильямсу⁷. Монографическое исследование также было посвящено другому «патриарху» Тимирязевки той эпохи – Д.Н. Прянишникову⁸. В 1990-е гг. основной интерес был обращен к репрессированным ученым академии⁹.

Исследования по истории РГАУ–МСХА не были лишены конъюнктурных соображений, когда в обзорных работах превозносились успехи последних лет в ущерб достижениям предшественников. До сих пор нет комплексного исследования, в котором вопросы развития науки и образования рассматривались бы не изолированно друг от друга, а в едином ключе. Настоящая статья призвана хотя бы частично нивелировать эти недостатки.

Цель исследования – определить вклад Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева в становление и развитие советской аграрной науки и системы высшего сельскохозяйственного образования, определить ее роль в решении государственных задач по подготовке научных, педагогических и сельскохозяйственных кадров.

Источниковая база. Основной пласт документов представляют материалы, хранящиеся в фондах «Министерство просвещения РСФСР» (Ф. А-2306) и «Всесоюзный комитет по делам высшей школы при Совете народных комиссаров СССР» (Ф. Р-8080) Государственного архива Российской Федерации, а также в фондах «Вильямс Николай Васильевич» (Ф. 203), «Якушкин Иван Вячеславович» (Ф. 369),

² Баутин В.М. 140-летний юбилей Тимирязевки. М., 2006. EDN: QKYFKT

³ Казарезов В.В. Полтора века в авангарде сельскохозяйственной науки и образования. М., 2015.

⁴ Баутин В.М., Казарезов В.В. Петровская (Тимирязевская) академия. М., 2014. Т. 4.

⁵ Кирюшин В.И. 100 лет кафедре почвоведения, геологии и ландшафтоведения. 1912–2012. М., 2012; Черников В.А., Раскатов В.А., Васенев И.И. История кафедры экологии РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева // Агроэкология. 2014. № 2. С. 3–5. EDN: TBXMIB

⁶ Глазко В.И. Работы А.В. Чайнова периода НЭП и начала коллективизации // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2017. № 6. С. 156–168. EDN: YOKBOX

⁷ Бочкарёв И. Академик Василий Робертович Вильямс. М., 1935.

⁸ Максимов Н.А., Верзилов В.Ф., Епифанова А.П. Дмитрий Николаевич Прянишников. М.–Л., 1948.

⁹ Баутин В.М. Научный вклад выдающегося ученого академика Н.И. Вавилова в развитие русского и мирового сельского хозяйства // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2018. № 1. С. 147–160. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2018-1-147-160> EDN: YWZIPG; Куренышев А.А. Он слышал музыку полей: Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко – ученого, педагога, общественного деятеля, музыканта. М., 2011; Никулин А.М. Джеймс Скотт и Александр Чайнов: от крестьян через революции к государствам и анархиям // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 3. С. 202–228. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2022-3-202-228> EDN: HVPANU

«Мацкевич Владимир Владимирович» (Ф. 784), «Государственный плановый комитет Совета министров СССР» (Ф. 4372) и «Министерство сельского хозяйства СССР» (Ф. 7486) Российского государственного архива экономики. Это докладные записки, отчеты о работе Тимирязевской академии, протоколы различных заседаний академического сообщества, переписка академии с другими организациями и т. п. Наградные документы о тимирязевцах – участниках Великой Отечественной войны хранятся в фонде «Главное управление кадров НКО» Центрального архива Министерства обороны (Ф. 33). Эмпирические данные для исследования были получены из документов фонда «Тимирязевский районный комитет ВКП (б)» Центрального государственного архива Москвы (Ф. П-87). Использовались материалы, хранящиеся в Тимирязевской академии. Речь идет о личных делах ее сотрудников из Архива РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева и Архивного фонда Музея истории МСХА.

Методология. Авторы руководствовались следующими методами: историко-хронологическим (периодизация истории Тимирязевской академии); источниковедческим (анализ архивных документов), биографическим (оценка вклада в отечественную аграрную науку отдельных ученых).

От Петровки до Тимирязевки: становление советской системы аграрного образования и науки (1917–1932)

Великая российская революция 1917–1922 г. кардинально изменила систему аграрного образования. Коснулись эти перемены и Московского сельскохозяйственного института (МСХИ) – преемника знаменитой Петровской земледельческой и лесной академии, когда решением Временного правительства МСХИ придали, а по сути, вернули ранее утраченный статус академии. Как и прежде, это образовательное учреждение стало именоваться Петровской земледельческой академией (Петровкой), но уже без термина «лесная».

Пришедшие к власти большевики увидели в ученых Петровской земледельческой академии преподавателей, способных воспитать новое поколение аграриев – тех, кто будет строить социализм на селе. Несмотря на то, что большинство преподавателей по своим убеждениям примыкали к эсерам, среди петровских профессоров нашлись и сторонники большевизма. С энтузиазмом приняли идеи Октября выдающийся почвовед-агроном В.Р. Вильямс, основатель молочного дела в России А.А. Калантар, основоположник отечественной зоотехнии Е.А. Богданов. Постепенно в сторону новой власти эволюционировал великий русский агрохимик Д.Н. Прянишников.

Особо следует сказать о К.А. Тимирязеве. Он не только публично поддержал советскую власть. Климент Аркадьевич написал книгу «Наука и демократия» и, снабдив ее дарственной надписью, отправил В.И. Ленину. В декабре 1923 г. Постановлением Совнаркома Петровской сельскохозяйственной академии было присвоено имя К.А. Тимирязева.

Вливаясь в новую систему ценностей, всему коллективу академии предстояло перестроить учебный процесс, реорганизовать управление, переработать учебные планы, а также выполнить политический заказ – осуществить «пролетаризацию» студентов.

Единства в выполнении столь деликатных задач среди академического сообщества поначалу не было. Весь 1918 г. и начало 1919 г. академию сотрясали внутренние конфликты. Младшие преподаватели вместе с Рабочим комитетом, Советом студенческих старост и Главпрофобром выдвигали претензии к ученому совету академии, требуя своего участия в процессах управления вузом. Ситуация стабилизировалась только после назначения 13 мая 1919 г. ректором профессора В.П. Горяч-

кина, сменившего на этом посту профессора В.Я. Железнова. Уникальная ситуация сложилась осенью 1920 г., когда руководить академией стала «революционная тройка» в лице профессоров И.П. Прокофьева и В.П. Горячкина и студента Г.М. Акоева. Только в сентябре 1921 г. установили структуру, когда академию, как и прежде, возглавлял ректор, высшим органом управления надлежало стать «правлению», а в самой академии вводилась факультетская система.

Другим важным решением стало назначение ректором В.Р. Вильямса, которому надлежало провести реформы в академии, в том числе и «пролетаризацию» студенчества. Во многом благодаря В.Р. Вильямсу из академии стали отчислять «бело-подкладочников» – студентов из богатых и аристократических семей. Следующим шагом Василия Робертовича стало создание в вузе рабочего факультета (рабфака)¹⁰.

В академии многие с пессимизмом относились к самой идее рабфака. Среди противников были не только консервативно настроенные профессора, но и студенты. Тем не менее, в декабре 1920 г. рабфак в Петровке был открыт, став частью образовательной системы. Его студентам были созданы все условия для обучения, вплоть до выездных экскурсий по Центральной промышленной области¹¹. Первым деканом петровского рабфака стал профессор С.А. Зернов¹².

С принятием новых учебных планов академия взяла курс на углубление специализации и практическую подготовку студентов. При этом в учебный процесс были введены дисциплины политического характера, а в декабре 1922 г. создана кафедра теории исторического материализма.

В 1920-е гг. был проведен эксперимент с продолжительностью обучения. Если с 1920 г. действовала трехлетняя программа обучения, то к 1925 г. стало ясно, что за такой короткий срок подготовить квалифицированного специалиста практически невозможно, и в академии вернулись к четырехлетнему курсу обучения.

Тот факт, что в Советской России именно Петровская (Тимирязевская) академия стала ведущим аграрным вузом страны, подтверждается наличием авторитетного профессорско-преподавательского состава. Здесь работали как представители старой школы (ботаник В.И. Талиев, химик Н.Я. Демьянов, микробиолог Н.Н. Худяков; растениевод А.Г. Дояренко; селекционеры С.И. Жегалов и Д.Л. Рудзинский; экономист П.А. Вихляев, ветеринар Г.И. Гурин, метеоролог В.А. Михельсон), так и новые преподаватели, чей пик научной активности пришелся уже на советский период (генетик Н.И. Вавилов, лесовод Г.Р. Эйтинген, плодовод П.Г. Шитт, свиновод М.Ф. Иванов, овцевод А.И. Николаев, селекционер П.И. Лисицын, электротехник Н.А. Артемьев, энтомолог В.Ф. Болдырев, экономисты Н.Д. Кондратьев и А.В. Чаянов и др.). Многие из них продолжили трудиться в академии и в 1930-е гг.

Если говорить о руководстве академией, то после ухода в 1925 г. с должности ректора В.Р. Вильямса академию возглавляли профессиональный революционер Н.И. Муралов (1925–1927), профессор кафедры частного и общего земледелия И.С. Шулов (1927–1928), председатель Правления Центрального сельскохозяйственного банка М.Е. Шефлер (1928–1930).

В 1931 г. грянула реорганизация: Тимирязевскую академию решили разделить на отдельные институты. Среди множества появившихся небольших учебных заведений ее правопреемником следует считать Московский институт растениеводства имени К.А. Тимирязева. В 1931 г. руководил этой организацией Н.Н. Березовский. После переименования вуза в Московский зерновой институт имени К.А. Тимирязева

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 2854. Л. 1.

¹¹ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 18. Д. 295. Л. 1–5.

¹² Рындин Т.В. Из истории рабфака Петровки // Новая Петровка. 1923. № 3–4. С. 59.

руководить им были назначены С.С. Праксин (1931–1932) и А.Н. Кузюрин (1932). Последней вошел в историю как печально известный борец с «контрреволюционными вредительскими теориями», под которыми подразумевались исследования Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова и других репрессированных тимирязевцев. Репрессии против выдающихся ученых и дробление академии на небольшие учебные заведения не могли пойти на пользу аграрной науке и образованию в нашей стране.

Развитие в условиях реорганизации (1932–1940)

К началу 1930-х гг. пришло понимание, что многие педагогические эксперименты первых лет советской власти несостоятельны и качество подготовки специалистов в СССР, в том числе для сельского хозяйства, оставляет желать лучшего.

В 1930-е гг. в академии отменили бригадно-лабораторный метод, когда один-два студента могли сдавать зачет за всю группу. Была усилена роль лабораторных занятий и лекций, утверждены индивидуальные сессии, обязательная сдача вступительных экзаменов и защита дипломных работ.

Постановлением СНК СССР от 21 декабря 1932 г. при слиянии нескольких вузов, ранее входивших в Тимирязевскую академию, был основан Сельскохозяйственный институт имени К.А. Тимирязева¹³. В 1936 г. институт снова вернул себе статус академии, получив аббревиатуру СХАТ.

В 1934 г. на основе экспериментального полигона была создана Полевая опытная станция для проведения комплексных полевых экспериментов¹⁴. Вскоре в вузе заработали и другие учебные хозяйства.

1 сентября 1938 г. прекратил свое существование рабфак. Частично его оборудование перешло подготовительным курсам, занимавшимся подготовкой стахановцев к поступлению в вузы¹⁵. Эти курсы дали путевку в жизнь многим тимирязевцам, в том числе заложили фундамент мировоззрения Героя Социалистического Труда К.А. Борина, уже после войны защитившего кандидатскую диссертацию по сельскохозяйственным наукам¹⁶.

Наметилась тенденция к увеличению числа кафедр. Одновременно увеличилась численность профессорско-преподавательского состава. Если в 1933 г. она составляла 182 чел., то к 1937 г. – уже 292 чел. Что касается студентов, то в 1930-е гг. их количество колебалось от 2 тыс. до 2,5 тыс. чел.¹⁷ В обстановке надвигавшейся Второй мировой войны руководство академии стало уделять серьезное внимание их военной и спортивной подготовке. Решение этих вопросов поручалось созданной в 1936 г. кафедре физической культуры¹⁸.

В октябре 1939 г. СХАТ была переименована в Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева с аббревиатурой МСХА. Одновременно был утвержден ее устав. Академию возглавлял директор, назначаемый Всероссийским комитетом по делам высшей школы. В разные периоды эту должность занимали: А.А. Бурдуков (1932–1936), А.И. Жагар (1936), С.Г. Колеснев (1936–1937), Г.М. Овсянников (1937), Ф.П. Платонов (1937–1940).

¹³ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 19. Д. 168. Л. 3–4.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-8080. Оп. 1. Д. 683. Л. 2.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 23. Д. 2586. Л. 18.

¹⁶ Архив РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева. Отдел Агрономический. Оп. 6. Д. 1138. Л. 3–5.

¹⁷ Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева. 1865–1965... С. 147.

¹⁸ *Оришев А. Б., Мамедов А.А., Миронюк С.А.* Физическая культура в системе аграрного образования в СССР и Российской Федерации: сравнительный анализ // Теория и практика физической культуры. 2025. № 5. С. 112–114. EDN: CGHKJU

Научная и образовательная деятельность достигла пика 20 февраля 1940 г.: академия была награждена орденом Ленина, а ее территория получила статус охраняемого заповедника. Этим решением были созданы оптимальные условия для последующего развития учебного заведения.

Таким образом, 1930-е гг. оказались периодом новых трудностей для Тимирязевской академии. Она пережила ряд преобразований до тех пор, пока власти окончательно не поняли необходимость наличия единого крупного вуза, обладающего статусом главного образовательного учреждения аграрного профиля, а не множества разрозненных мелких учебных заведений.

Тимирязевская академия в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны Тимирязевская академия стала символом стойкости, патриотизма и самоотверженности научного сообщества страны. Уже в первые месяцы войны добровольно ушли на фронт около 300 тимирязевцев, что было больше числа мобилизованных (200 чел.). Это говорит о мощном патриотическом подъеме среди ученых вуза и студентов.

Советское правительство, пытаясь не допустить захвата немцами Москвы, формировало дивизии народного ополчения – своего рода последний резерв¹⁹. Среди ополченцев нашлось место и тимирязевцам. Первый отряд тимирязевских ополченцев, состоявший в основном из студентов, отправился на фронт 17 июля 1941 г.

Из числа участников войны выделим тех, кому было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1943 г. за форсирование Днепра звание получили трое выпускников академии: В.Г. Трушечкин²⁰, И.К. Шаумян и Н.А. Баранов²¹. Также в 1943 г. к званию Героя Советского Союза были представлены начальник штаба гражданской обороны академии В.И. Королев²² и студент Н.М. Севрюков. Самым молодым Героем стал Б.А. Рунов, взявший в плен 700 немецких солдат в мае 1945 г.²³ После войны он несколько лет проработал проректором по учебной работе Тимирязевки. Обучавшийся в академии в довоенное время адмирал В.В. Михайлин получил представление к награде уже после войны²⁴.

В 1941 г. академия участвовала в обороне Москвы. Подвалы главного здания стали штабом ПВО, где координировали защиту города от авианалетов, которые стали совершаться с 22 июля 1941 г.²⁵ Третий корпус занял резервный штаб обороны Москвы. В других ее корпусах были организованы химическая лаборатория, производившая облегченные капсулы для мин, и оптико-механическая мастерская, выпускавшая танковые прицелы и зеркала для оборонного завода.

¹⁹ Безугольный А.Ю., Леонтьева Н.И. Формирование дивизий Московского народного ополчения в районах Московской области в 1941 г. // Россия и современный мир. 2024. № 3. С. 118. DOI: <https://doi.org/10.31249/rsm/2024.03.08>. EDN: XYZRQF; Безугольный А.Ю. «Добровольная мобилизация» июля 1941 г.: комплектование дивизий народного ополчения Москвы личным составом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 629–644. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-629-644> EDN: MSAZYX

²⁰ Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 793756. Д. 48. Л. 14.

²¹ Там же. Оп. 686044. Д. 230. Л. 53.

²² Там же. Оп. 682524. Д. 561. Л. 36.

²³ Там же. Оп. 793756. Д. 41. Л. 69.

²⁴ Центральный военно-морской архив (далее – ЦВМА). Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 594, 574.

²⁵ Центральный государственный архив Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. П-87. Оп. 21. Д. 14. Т. 1.

Общежития академии преобразовали в крупнейший эвакуационно-сортировочный госпиталь. Среди пациентов значились маршалы А.И. Ерёменко и К.К. Рокоссовский. Последний оставил теплые воспоминания о пребывании в нем²⁶.

Германская агрессия изменила научные приоритеты, направив усилия на поддержку фронта и тыла. Академик П.М. Жуковский получил новый вид яровой пшеницы, обладавший полной устойчивостью к ржавчине, головне и мучнистой росе. Академик П.И. Лисицын вывел и размножил из диких форм два новых сорта клевера²⁷. Другие тимирязевцы сосредоточились на картофеле, и во многом благодаря их усилиям удалось увеличить производство этого овоща в годы войны в пять раз²⁸.

В 1941 г., после эвакуации в Самарканд, преподаватели и студенты академии активно участвовали в подъеме сельского хозяйства Узбекистана. Согласно архивным документам, тимирязевцам пришлось столкнуться с рядом трудностей материального характера, которые были успешно преодолены. Под руководством академика Д.Н. Прянишникова, вскрывшего неиспользуемые в Средней Азии резервы увеличения сбора хлопка, был проведен комплекс мероприятий по повышению плодородности земель и производительности хлопка²⁹. Были выработаны около 100 тыс. человеко-дней в аграрном секторе, организованы научные сессии и доклады об улучшении сельскохозяйственного производства республики, реализованы проекты по внедрению сахарной свеклы, люцерны и овощеводства³⁰.

В это же самое время в Москве, в академии, несмотря на войну, продолжала развиваться научная деятельность, шла подготовка высококвалифицированных кадров, что нашло отражение в защитах диссертаций и присуждения ученых званий³¹. Возглавлял академию во время войны академик В.С. Немчинов. О том, в каких непростых условиях ему приходилось трудиться, организуя учебный процесс в условиях дефицита материальных ресурсов, обеспечивая питание и быт студентов и преподавателей, повествуют архивные документы³².

Подготовка кадров для восстанавливающегося сельского хозяйства и освоение целинных земель (1945–1964)

Основная задача академии, которую она решала в послевоенное время – подготовка специалистов сельского хозяйства – агрономов и зоотехников широкого профиля, научных и педагогических кадров для вузов и НИИ, а также преподавателей для сельскохозяйственных техникумов.

Особенность этого периода – активная работа различных курсов повышения квалификации. С 1945 г. по 1965 г. на них было подготовлено 15 572 чел. С 1950 г. до пяти лет был увеличен срок обучения. Большое внимание стало уделяться производственному обучению студентов. На первых трех курсах оно составляло 30% учебного времени, на четвертом и пятом курсах – 35%. Этому содействовало значительное увеличение опытных учреждений.

²⁶ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 2024. С. 178.

²⁷ РГАЭ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 68. Л. 2.

²⁸ Потёмкина М.Н., Гаврилькова К.Е. Как питались те, кто ковал победу над врагом: пищевые практики горожан советского тыла (на примере г. Магнитогорска) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2017. Т. 27. № 4. С. 611. EDN: ZMMIRP

²⁹ РГАЭ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 68. Л. 2.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-8080. Оп. 1. Д. 993. Л. 2–5.

³¹ Там же. Д. 988. Л. 1–7.

³² Музей истории ТСХА, архивный фонд (МИ ТСХА АФ). Ф. 110. Л. 30.

Со второй половины 1950-х гг. Тимирязевская академия внесла существенный вклад в государственную программу освоения целины. Идея освоения целины появилась у Н.С. Хрущёва после знакомства с докладной запиской тогдашнего министра сельского хозяйства СССР, выпускника Тимирязевки И.А. Бенедиктова.

Поэтому неслучайно, что в плане научной работы академии на 1954 г. освоению целинных и залежных земель уделялось особое внимание. Регулярными в вузе стали совещания, на которых вопрос освоения целины занимал центральное место³³. Как следует из архивных документов, среди тимирязевцев судьба этого проекта особо беспокоила академика И.В. Якушина, на протяжении нескольких лет отправлявшего в ВАСХНИЛ служебные записки, в которых предлагалось тщательно изучать свойства целинных земель перед тем, как приступать к масштабным сельскохозяйственным работам³⁴.

В 1960 г. академия объединилась с Московским институтом механизации и электрификации сельского хозяйства и Московским институтом водного хозяйства. В 1963 г. из нее выделились три факультета, ставшие основой Московского гидромелиоративного института и Московского института инженеров сельскохозяйственного производства.

В 1963 г. в учебные планы были внесены новые изменения. Перед академией была поставлена задача получения студентами квалификации механизаторов. Учебные планы пополнились новыми дисциплинами, связанными с современными производственными задачами: использование атомной энергии, методики применения изотопов и др.

Говоря о достижениях академии в послевоенный период, нельзя не сказать и о серьезных трудностях. Знаковым событием для Тимирязевской академии стала августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г. Ее результатом был уход В.С. Немчинова, поддерживавшего генетиков в должности ректора. С этого времени в Тимирязевке господствующее положение заняла концепция заведующего кафедрой селекции, генетики и семеноводства Тимирязевской академии Т.Д. Лысенко, известная как мичуринская биология³⁵. «Диктатор от науки», – такую характеристику дал Т.Д. Лысенко выпускник Тимирязевки, биолог Жорес Медведев³⁶. Бразды правления академией в условиях этого «диктата» были вручены В.Н. Столетову (1948–1950) – автору разоблачительной статьи «О вражеской науке» в газете «Правда».

Нормальной работе академии в первые послевоенные годы мешали ее переходы каждые два-три года от подчинения одному ведомству к другому, что завершилось только в 1963 г., когда академия вернулась в подчинение Минсельхоза.

Изменения в политическом руководстве страны в 1950-е гг. не только не решили проблемы Тимирязевки, но и усугубили их. Тогдашнему ректору академии Г.М. Лозе (1951–1963) пришлось быть не только организатором науки, но и со всей принципиальностью противостоять волюнтаристским подходам Н.С. Хрущёва,

³³ РГАЭ. Ф. 784. Оп. 1. Д. 57а. Л. 3.

³⁴ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 156. Л. 1–5.

³⁵ Roll-Hansen N. The Lysenko effect: undermining the autonomy of science // Endeavour. 2005. Vol. 29. № 4. P. 143–147. <https://doi.org/10.1016/j.endeavour.2005.10.003> EDN: LUJCEX; Ričkienė A. Botanists in Lithuania during the Michurinist Campaign // Endeavour. 2017. Vol. 41. № 2. P. 51–65. <https://doi.org/10.1016/j.endeavour.2017.03.004>

³⁶ Medvedev Zh.A. Lysenko and Stalin: Commemorating the 50th anniversary of the August 1948 LAAAS Conference and the 100th anniversary of T.D. Lysenko's birth, September 29, 1898 // Mutation Research/Reviews in Mutation Research. 2000. Vol. 462. № 1. P. 3–11. [https://doi.org/10.1016/S1383-5742\(99\)00087-3](https://doi.org/10.1016/S1383-5742(99)00087-3) EDN: AEKFSH

убежденного в том, что в столице нет места для аграрного вуза. В планах главы государства было перемещение академии в другой регион, что означало фактическое ее закрытие. Однако этот замысел в жизнь не воплотился. В октябре 1964 г. Н.С. Хрущёв был смещен, вместе с этим прекратились попытки перемещения Тимирязевки.

Не все правительственные решения в отношении Тимирязевской академии были оправданы. Но коллектив академии подходил к выполнению поставленных задач в основном с действительно научных позиций, на которых стояли ученые агрономической науки. Среди них особое место занимает почетный академик ВАСХНИЛ, Герой Социалистического Труда В.И. Эдельштейн, на протяжении 50 лет заведовавший кафедрой овощеводства.

Тимирязевка – центр сельскохозяйственного образования и аграрной науки в СССР (1965–1991)

3 декабря 1965 г. Тимирязевская академия в честь ее 100-летия была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Стимулом для развития академии стало значительное государственное финансирование в стране строительства крупных совхозов и колхозов, внедрения новых сортов растений и пород животных, механизации производства. Тимирязевская академия стала играть ключевую роль в подготовке кадров для этих предприятий, на ее развитие правительство также стало выделять средства.

Активно расширялся студенческий обмен между академией и вузами стран Восточной Европы. Каждый год академия принимала около 12–15 учебных делегаций из ГДР, Польши, Венгрии, Болгарии, Югославии и Чехословакии. Примерно столько же групп студентов-тимирязевцев отправлялось учиться в эти страны.

В августе 1977 г. академия получила статус учебно-научного центра. В последующие годы академия расширила перечень специальностей, введя новые дисциплины, такие как биотехнология, экология и экономика сельскохозяйственных предприятий. В 1986 г. был открыт филиал академии в Калуге.

Особенность периода «развитого социализма» для Тимирязевки заключается в том, что академия стала активно проявлять себя на международной арене. Ее ученые поддерживали тесные связи с зарубежными научными учреждениями и университетами, участвуя в международных проектах и обмениваясь опытом с коллегами из зарубежья. Интерес к Тимирязевке проявляли не только страны афро-азиатского региона, остро нуждавшиеся в специалистах сельского хозяйства, но и флагманы западного капитализма: США, ФРГ, Нидерланды.

В этот период академии приходилось решать проблемы. Но это были трудности роста, такие как необходимость освоения выделенных средств, когда имелись деньги на ремонт, но не находилось организации, способной его осуществить.

Начавшаяся перестройка в СССР и последующий экономический кризис привели к разрушению советской системы сельского хозяйства. При этом академия продолжала свою деятельность, адаптируясь к новым условиям и осуществляя подготовку кадров для экономики переходного периода. В разные годы академией руководили ректоры: И.С. Шатилов (1963–1971), П.П. Вавилов (1971–1978), М.И. Сinyоков (1978–1993).

Как результат, были созданы предпосылки для получения вузом статуса университета. В 2005 г. Тимирязевская академия стала именоваться «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева».

Заключение

Развитие аграрного образования в стране и превращение Петровской (Тимирязевской) академии во флагман аграрной науки и образования в СССР стали закономерным результатом ее эволюции, когда на протяжении десятилетий коллективом академии успешно решались поставленные перед ним государственные задачи. Все это время в академии трудились выдающиеся ученые, что и позволило достичь поставленных целей. В истории ведущего аграрного вуза страны советской эпохи можно выделить несколько периодов: 1) раннесоветский (1917–1932); 2) реорганизационный (1932–1940); 3) военный (1941–1945); 4) восстановительно-целинный (1946–1964); 5) стабилизационный (1965–1991). Последний период стал самым успешным в истории вуза, что отчасти можно объяснить отсутствием крупных реформ в отечественной системе образования и выделением государством средств на укрепление материально-технической базы вуза.

Поступила в редакцию / Submitted: 15.07.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 4.08.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 21.08.2025

References

- Arkhangelskii, N.S., Belykh, G.V., Kuznetsov, A.I. and Poshataev, A.V. *Akademiia imeni K.A. Timiryazeva. Kratkii ocherk proshlogo i nastoiashchego* [K.A. Timiryazev Academy. Brief outline of the past and present]. Moscow: Agropromizdat Publ., 1990 (in Russian).
- Bautin, V.M. *140-letie Timiryazevki* [The 140th Anniversary of Timiryazevka]. Moscow: Rosinformagrotekh Publ., 2006 (in Russian).
- Bautin, V.M., and Kazarezov, V.V. *Petrovskaiia (Timiriazevskaiia) akademiia* [Petrovskaiia (Timiriazev) Academy]. Moscow: Rosinformagrotekh Publ., 2014 (in Russian).
- Bautin, V.M. “Scientific contribution of the prominent researcher academician N.I. Vavilov to the development of Russian and global agriculture.” *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*, no. 1 (2018): 147–160 (in Russian), <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2018-1-147-160>
- Bezugolnyi, A.Yu., and Leonteva, N.I. “Formation of divisions of the Moscow People’s Militia in areas of the Moscow region in 1941.” *Russia and the Contemporary World*, no. 3 (2024): 118–133 (in Russian), <https://doi.org/10.31249/rsm/2024.03.08>
- Bezugolnyi, A.Yu. “Voluntary Mobilization of July 1941: Staffing the Moscow People’s Militia Divisions with Personnel.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 4 (2023): 629–644 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-629-644>
- Bochkaryov, I. *Akademik Vasilii Robertovich Vil’iams* [Academician Vasily Robertovich Williams]. Moscow: Sel’skokhoziaistvennaia akademiia imeni K. A. Timiryazeva Publ., 1935 (in Russian).
- Chernikov, V.A., Raskatov, V.A., and Vasenev, I.I. “History of Ecology Department in Russian Timiryazev Agrarian University.” *Agroecology*, no. 2 (2014): 3–5 (in Russian).
- Glazko, V.I. “Works of A.V. Chayanov during the NEP period and the beginning of collectivization.” *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*, no. 6 (2017): 156–168 (in Russian).
- Kazarezov, V.V. *Poltora veka na perednem krae agrarnoi nauki i obrazovaniia* [A Century and a Half at the Forefront of Agricultural Science and Education]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet MSKHA imeni K.A. Timiryazeva Publ., 2015 (in Russian).
- Kantorovich, A.V. *Po Timiriazevskoi akademii* [According to Timiryazev Academy]. Moscow: GIKPL Publ., 1956 (in Russian).
- Kiryushin, V.I. *100 let kafedre pochvovedeniia, geologii i landshaftovedeniia. 1912–2012* [100th Anniversary of the Department of Soil Science, Geology and Landscape Science. 1912–2012]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet MSKHA imeni K.A. Timiryazeva Publ., 2012 (in Russian).
- Kurenyshev, A.A. *On uslyshal muzyku polia: Zhizn’ i deiatel’nost’ Alekseia Grigor’ievicha Doiarenko – uchenogo, pedagoga, obshchestvennogo deiatelia, muzykanta* [He listened to the music of the

- fields: The life and work of Alexey Grigoryevich Doyarenko – scientist, teacher, public figure, musician]. Moscow: AIRO-XXI Publ., 2011 (in Russian).
- Maksimov, N.A., Verzilov, V.F., and Epifanova, A.P. *Dmitrii Nikolaevich Prianishnikov* [Dmitry Nikolaevich Pryanishnikov]. Moscow-Leningrad: Akademiia nauk SSSR Publ., 1948 (in Russian).
- Nikulin, A.M. “James Scott and Alexander Chayanov: From peasantry Through Revolutions, to States, and Anarchies.” *Russian Sociological Review* 21, no. 3 (2022): 202–228 (in Russian), <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2022-3-202-228>
- Orishev, A.B., Mamedov, A.A., and Mironiuk, S.A. “Physical Education in the System of Agricultural Education in the USSR and the Russian Federation: A Comparative Analysis.” *Theory and Practice of Physical Culture*, no. 5 (2025): 112–114 (in Russian).
- Potyomkina, M.N., and Gavril’kova, K.E. “Food practices of those who ‘forged the victory’: the food ration of people in Soviet Rear (using Magnitogorsk population as an example.” *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series* 27, no. 4 (2017): 611–617 (in Russian).
- Ričkienė, A. “Botanists in Lithuania during the Michurinist Campaign.” *Endeavour* 41, no. 2 (2017): 51–65, <https://doi.org/10.1016/j.endeavour.2017.03.004>
- Rokossovskii, K.K. *Soldatskii dolg* [Soldier’s duty]. Moscow: EKSMO Publ., 2024 (in Russian).
- Roll-Hansen, N. “The Lysenko effect: undermining the autonomy of science.” *Endeavour* 29, no. 4 (2005): 143–147, <https://doi.org/10.1016/j.endeavour.2005.10.003>
- Ryndin, T.V. “Iz istorii rabfaka Petrovki [From the history of the workers’ faculty of Petrovka].” *Novaya Petrovka*, no. 3–4 (1923): 53–64 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Александр Борисович Оришев, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева; Россия, 127550, Москва, Лиственничная аллея, 4А; orishev71@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>; SPIN-код: 2486-2813.

Alexander Borisovich Orishev, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Head of the History Department, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 4A, Listvennichnaya alleya Str., Moscow, 127550, Russia; orishev71@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>; SPIN-code: 2486-2813.

Сергей Алексеевич Миронюк, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева; Россия, 127550, Москва, Лиственничная аллея, 4А; privetsergey95@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6874-7595>; SPIN-код: 6577-8160.

Sergei Alexeyevich Mironiuk, PhD in History, Senior Lecturer of the History Department, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 4A, Listvennichnaya alleya Str., Moscow, 127550, Russia; privetsergey95@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6874-7595>; SPIN-code: 6577-8160.

Анастасия Сергеевна Позднякова, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева; Россия, 127550, Москва, Лиственничная аллея, 4А; pozdneyakova@rgau-msha.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8695-8970>; SPIN-код: 7186-4921.

Anastasiya Sergeevna Pozdneyakova, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the History Department, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 4A, Listvennichnaya alleya Str., Moscow, 127550, Russia; a.pozdneyakova@rgau-msha.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8695-8970>; SPIN-code: 7186-4921.